

Ветер Межмы

ИГОРЬ ВЕРЕСНЕВ

РЕКВИЕМ ПО ВЕРНУВШИМСЯ

Mystic & Fiction

← : ⇌ → Mystic & Fiction ⇌ : →

ИГОРЬ ВЕРЕСЧЕВ

**РЕКВИЕМ
ПО ВЕРНУВШИМСЯ
ЗВЕЗДНАЯ САГА. КНИГА ПЕРВАЯ**

издательский дом

ФЛЮИД

FreeFly

Москва, 2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
В 315

Составитель серии Иар Эльтеррус

Художественное оформление серии — С. Соловьева

Вереснев И.

В 315 Реквием по вернувшимся. Звездная сага. Книга первая. — М.: ООО ИД «Флюид ФриФлай», 2019. — 448 с.

Они улетели в Дальний Космос искать новые миры, расширять ареал обитания человечества. И, выполнив полетное задание, вернулись на Землю, к родным и близким. Вот только никто из них не помнил, чем закончилась последняя высадка на далекой планете Горгона. И никто не знал, они ли вернулись домой или кто-то другой. В том числе и они сами...

ISBN 978-5-906827-96-8

© Игорь Вереснев, 2019

© ООО ИД «Флюид ФриФлай», 2019

Пролог

Ступенька лестницы под ногой предательски скрипнула. Вероника замерла на секунду и следующий шаг сделала осторожней — по правилам косморазведки. Тут же попеняла себе: какая-то такая косморазведка?! Зарок же давала: на два месяца все воспоминания о работе — долой! Она в отпуске и через шесть ступенек увидит Мышонка.

Через пять.

Четыре.

Три.

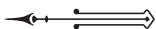
Две.

Одна. Вероника приоткрыла дверь детской:

— Тук-тук!

Комната было пуста.

С четверть минуты Вероника растерянно смотрела на застеленную кроватку. Затем сбросила с плеча дорожную сумку, снова вышла на лестницу. В старом доме было тихо. Слишком тихо, потому и показался таким громким скрип ступеньки. А ведь мама обычно рано встает, даже по воскресеньям. Может, ушли куда-нибудь всей семьей? Вероника специально не

позвонила с космовокзала, не предупредила, что прилетела. Хотела сюрприз сделать. Вот тебе и сюрприз...

Она наморщила лоб, стараясь понять, что происходит. Нет, не могли они уйти: дверь внизу не заперта. Наверное, во дворе, за домом что-то делают, а она так спешила, что и не заглянула туда. Конечно! Папа спит, а мама с Мышонком пошли малину рвать. Пирог, должно быть, ставить собираются, к ее приезду готовятся. Знают, что она обожает пироги с малиной, а в Дальнем Космосе такие звери не водятся.

Мысль о пироге и малине показалась настолько правильной, что Вероника сразу в нее поверила. Опрометью слетела вниз, распахнула дверь...

Крыльцо, бегущая от него дорожка, кованный заборчик с калиткой, улица — ничего этого не было! От ее ног и до самого горизонта тянулась рыжевато-бурая каменная равнина. Выжженная солнцем, знакомая до отвращения.

Она застыла, будто пригвожденная к месту, только плечи передернуло от озноба, от ясного понимания, что самое страшное — не мертвая пустыня перед глазами. Самое страшное — сзади, за спиной. И нет сил, чтобы обернуться и посмотреть. Но и не смотреть невозможно.

Вероника начала медленно поворачивать голову, заставляя двигаться непослушную, ставшую деревянной шеей. И, еще не успев оглянуться, не успев увидеть, закричала от ужаса и безысходности.

Дом позади нее тоже исчез. Вспухающая вязкими прогуберанцами, алая, словно кровь, стена нависала над головой. Бесконечно высокая, не имеющая ни конца, ни края.

Нет, стена не нависала. Стена наваливалась на нее, медленно и неотвратимо. Накатывала, чтобы проглотить, растворить. Уничтожить.

Вероника вздрогнула, открыла глаза, и кошмар тут же лопнул, разлетелся рыже-алыми брызгами. На смену ему пришли тихий гул двигателя, мягкое кресло, насмешливый взгляд сидящей рядом Коцюбы. На долю секунды вновь стало страшно: где это они?! Но тут же вспомнилось: лунный челнок, они летят на Землю, домой. Уже почти прилетели. Не удержавшись, Вероника схватила подруку за руку, сжала ее пальцы.

Та притворно нахмурилась:

— Ты чего это?

— Я не кричала?

— Нет, только вздрагивала. Кошмар приснился?

— Ага. Горгона. Пустыня и... — Она осеклась, мучительно стараясь вспомнить, чего, собственно, испугалась во сне.

Коцюба, не дождавшись продолжения, снисходительно улыбнулась:

— Ох ты и впечатлительная! Прямо не косморазведчица, а кисейная барышня. Ничего, пару часиков потерпи, а там обнимешь своего Мышонка и забудешь обо всем.

— Ага.

Вероника тоже улыбнулась. Напряжение, сковавшее мышцы, отпустило.

Но неожиданный сон не хотел уходить из памяти. Поэтому, миновав турникет космовокзала, она набрала мамин номер. Черт с ними, с сюрпризами!

ЧАСТЬ I.
КОНКИСТАДОРЫ
ГАЛАКТИКИ

Я конквистадор в панцире железном,
Я весело преследую звезду,
Я прохожу по пропастям и безднам
И отдыхаю в радостном саду.

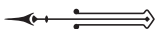
Николай Гумилев

Андрей Лесовской

Земля, пансионат «Сосны», 11-26 июля

Дверь тихо, но вполне выразительно скрипнула. Андрей хмыкнул недоверчиво. Потянул ее назад, медленно, осторожно. Ничего. Опять отворил — опять скрипнула. Надо же, петли скрипят. Настоящая деревянная дверь с настоящими скрипучими петлями. Сто лет не слышал, как скрипят дверные петли. Не сто, конечно, а тридцать, — поправил он себя. Тридцать два для точности, но это не важно, за первые два года жизни поручиться нельзя. Итак, округляем, и получается, что... ни разу в жизни не слышали вы скрипа дверных петель, господин литератор. Упущеньице! И многого вы в жизни не слышали и не видели из того, о чем пишете. Хотя о скрипящих петлях он, кажется, никогда не писал. Скрипят, и пусть скрипят. Они и сто лет назад так скрипели, и двести, и тысячу, и миллион. Нет, миллион это перебор. Миллион лет назад никаких дверей, пожалуй, и не было.

Он засмеялся своей мыслью, — беззвучно, чтобы не разбудить дрыхнущую Белку, — шагнул на крыльцо. Крыльцо тоже выглядело как и сто-двести-тысячу лет назад. И их коттедж, срубленный из настоящих бревен. И весь пансионат

на берегу маленького лесного озера с невообразимо прозрачной водой. А вот обступившие пансионат с трех сторон сосны с прямыми, рыжевато-смолистыми стволами, с зелеными метелками крон высоко вверх, могли здесь расти и миллион лет назад. Запросто! И невидимые в кронах пичуги таким же радостно-звонким щебетом встречали восходящее солнце в те доисторические времена.

Андрей потянулся, расправляя плечи и набирая полные легкие прохладного, пропитанного хвоей и смолой воздуха. Хорошо! И миллион лет назад здесь было хорошо, и сейчас еще лучше. Вода в озере сверкала расплавленным золотом, так что приходилось щуриться, чтобы взглянуть на нее. Ни всплеска, ни ряби, потому как ни малейшего дуновения ветерка нет. Днем такой штиль обернется духотой невыносимой, но утром — совсем другое дело! Тихое, солнечное, в меру прохладное утро.

Он повертел в голове эпитеты, подбирая подходящий. Спросонок ничего толкового не придумывалось, кроме как избитое «чудесное» и напыщенное «великолепное». Что ж, пусть останется чудесное утро. Чудесным утром чудесно будет окунуться в чудесное озеро.

Он сбежал с крыльца, остановился над невысоким, метра два, песчаным обрывом. Подумал: как Белке не жаль пропускать такое удовольствие? Прямо не Белка, а Сова. Соваенок. Ладно, пусть спит, отдыхает от своей косморазведки.

— Йя! — Он с шумом выдохнул и лихо сиганул на узкую полосу пляжа, а оттуда — в воду.

Вода в озере могла быть и теплее. Но уж какая есть, ничего с ней не поделаешь. Только и остается самого себя уговаривать, что никакая она не холодная, а бодрящая. Энергично работая руками, чтобы согреться, Андрей

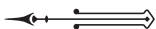

поплыл на середину. В общем-то, он был доволен собой. Нет, не так. Он был доволен собой. Или даже так: он был очень доволен собой. Жизнь складывалась лучше не придумаешь. Любимое дело и любимая жена — что еще нужно мужчине? Официально Белка женой пока не числилась, но это не суть важно, это можно опустить. Поэтому, так и запишем: любимое дело и любимая жена.

Писательством Лесовской занимался восемь лет, а с Лечкой познакомился три года назад. И без первого второе никогда бы не случилось. Не было бы такого небывалого, тройного стечения обстоятельств. Тройного везенья.

Той памятной осенью он, собирая материал для нового романа, добивался разрешения пожить месяц на тренировочной базе косморазведки, изучить антураж, так сказать, изнутри. База, затерянная в приволжских степях, считалась объектом закрытым и, в какой-то мере, секретным, поэтому в Региональное Управление Космофлота он отправился, не питая особых надежд. Но ему повезло (первое везение!): седеющий генерал с озорными искорками в глазах сразу согласился на его просьбу. Литературу генерал уважал, даже один роман Лесовского вспомнил. С такой протекцией Андрей прошел КПШ с гордо поднятой головой. Начальник тренировочной базы беллетристику не читал принципиально и, чтобы не морочиться с любознательным литератором, включил его на три недели в экипаж, начавший подготовку к экспедиции. Это было второе везение. А в третий раз ему повезло потому, что это оказался экипаж гиперразведчика «Христофор Колумб». Дальнейшее было predetermined.

Андрей, только что получивший неожиданный статус разведчика-стажера, сидел в пустом кафетерии, неспешно

потягивал довольно-таки посредственный кофе и пытался представить, как произойдет знакомство с «космическими волками», прототипами его будущих героев. Он вздрогнул, когда створки двери резко дернулись в стороны и в зал влетела невысокая девушка в голубом тренировочном костюме, с вздернутым носиком, ямочками на щеках и острым беличьим подбородком. Остановилась напротив Андрея, оглядела критично, спросила:

— Это вы, что ли, писатель-стажер? А я — Елена Коцюба, косморазведчик корабля «Христофор Колумб». Буду вашим консультантом.

— Очень приятно. Андрей Лесовской. Но если я стажер, то это не значит, что я писатель-стажер.

— Хм, так вы не писатель? А мне сказали...

— Я писатель, и уже не «стажер»... Тьфу ты... Стажер отдельно, а писатель отдельно.

— Вот как... — Косморазведчица наморщила лоб. — Отдельно, говорите. Вас двое, что ли?

Спрашивала эта девушка-белочка вполне серьезно, но в глазах прыгали хитрые чертенята, и Андрей сообразил, что его поддразнивают. А еще — что влюбился в эту озорную зеленоглазую белку. Мгновенно, не сходя с места, влюбился. Это было совершенно невозможно, он никогда не верил в подобные штучки. Но тем не менее это случилось.

События развивались со скоростью межпланетного лайнера. Вскоре они были на «ть», к вечеру Елена стала Леной. А тремя днями позже — Леночкой-Белочкой. И расстояние от первого поцелуя до пьянящих ласк, когда весь мир катится в тартарары, — десять минут. Это был их волшебный, космический медовый месяц. Затем экипаж «Колумба»

отправился на орбитальную станцию, где их ожидал корабль, и дальше — к звездам. А Лесовской остался на Земле писать роман. И ждать Белку.

Вторая встреча была спустя восемь месяцев, стандартный срок разведэкспедиции Андрею показался невыносимо долгим. Леночка вышла из лунного челнока и попала прямо в его объятия. Они так азартно начали обниматься и целоваться прямо у турникета, что бортинженер Степа Маслов, проходя мимо, ехидно поинтересовался: «Ребята, вы хоть за угол забежать успеете?» Потом были еще две Белкиных экспедиции и два Андреевых романа. Отношения их оставались все в той же стадии: радостная встреча, отпуск вдвоем, скомканное расставание. Такое вот странное супружество... Официально они брак не оформляли. Кто в наше время оформляет официально? Официально, это когда решают обзавестись ребенком, когда подают прошение в департамент демографии. О ребенке Елена не заговаривала ни разу, кажется, и не думала об этом. Андрей думал. Но не заговаривал...

Плыть до середины озера оказалось куда дольше, чем посмотреть с крылечка. Вдобавок саженками намахался от дурного азарта, устал. Андрей перевернулся на спину, медленно погреб к берегу. Так получалось гораздо легче, только солнце, зависшее над макушками сосен, светило прямо в глаза. Пришлось зажмуриться. Лес вокруг сразу исчез. И озеро исчезло. Он плыл сквозь мироздание, одинокий маленький человечек против бесконечного космоса. Интересный образ. Что будет чувствовать человек, потерявшийся в открытом космосе? Рядом нет ни корабля, ни шлюпки, никакой надежды на спасение. Ужас? Да, безусловно. Но ужас слишком сильное чувство, он не

может длиться долго. Что будет дальше? Отчаяние? Безразличие? Апатия?

Андрей слишком увлекся своими размышлениями, забыл, что озеро вовсе не бесконечное. Опомнился в последнюю секунду, резко перевернулся... в полуметре от грозно торчавших из воды сучьев повалившегося когда-то дерева. Видно, правой рукой гребки получались сильнее, потому и повело в сторону: угодил в барьер, отделяющий их маленький пляжик от широкой песчаной полосы, на которой загорали отдыхающие в пансионате. Впрочем, сейчас там было пусто, если не считать толстенького мужичка, нерешительно пробующего ногой воду.

Мужичок, занятый изучением показаний своего «термометра», оплошности Андрея не заметил. Лесовской аккуратно обогнул дерево, выбрался на берег. Отряхнулся пособачьи и мысленно сделал себе замечание: ничего ведь не мешало прихватить полотенце, висящее на веревке за коттеджем! Теперь приходилось, во-первых, мерзнуть, так как хоть солнце и поднялось довольно высоко, но утренняя свежесть еще не ушла, и кожа вмиг покрылась пупырышками. А во-вторых, карабкаться на двухметровый обрыв оказалось куда сложнее, чем сигать с него. И когда взобрался, ноги до колен и руки по локоть покрылись слоем песка.

На счастье, рядом с коттеджем предусмотрительно соорудили умывальник, эдакую пластиковую бадейку с пимпой внизу, на которую следовало нажимать, чтобы выдавить струйку воды. «Добро пожаловать в каменный век!» — воскликнула Белка, увидев вчера, когда они вселялись, это архаичное сооружение. Но сегодня оно оказалось весьма кстати. Помывшись, обтершись и зябко поеживаясь, Андрей шмыгнул в дом.

— А куда мой котик от меня убежал?

Пока он купался, Белка успела проснуться и теперь сидела в кровати, замотавшись одеялом.

— Какой же я «котик»? — возмутился Андрей, всеми силами пытаясь не дать лицу расплыться в радостную улыбку. — Я тигр, огромный и злой!

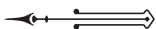
— Тигр? Настоящий?

— Конечно, настоящий.

— Ну иди сюда, проверим. — И отбросила одеяло завораживающе-грациозным движением.

Любимая женщина и любимая работа, два счастья, дарованные Небесами. Андрей никогда не пытался сравнивать, что для него дороже и что важнее. Глупо же сравнивать! Два этих дара настолько переплелись друг с другом, что казались единым целым. Лесовской писал в жанре космореализма, и Белка была его личным консультантом. Если бы его спросили: случись что, кого ты выберешь, свою женщину или свои книги? — он бы растерялся. Какому идиоту стукнет в голову идея подобного выбора? Нонсенс!

Так сложилось, что большую часть времени Андрей всецело принадлежал книгам. Логично и справедливо, что два месяца Белкиного отпуска он должен принадлежать всецело ей. Однако не получалось. И дело не в издательском договоре с четко прописанными сроками, не в кислой мине на лице редактора Феди Саблина, хорошего парня, хоть и немного занудного. И уж точно не в авансе, который следует отработать, — отработает, куда он денется! Просто начинало что-то свербеть внутри. Сначала едва ощутимо, затем сильнее и сильнее. В конце концов руки начинали чесаться почти физически. Казалось, слохнешь от этой

чесотки, если не выплеснешь на чистый лист накопившиеся внутри образы и сцены. Так было и в прошлый раз, и даже в позапрошлый — в их первый совместный отпуск. Тогда зудеть начало через месяц. В этом году Андреяхватило на две недели.

Приступ «графоманской чесотки» скрутил его вечером, после ужина, когда они смотрели что-то там по ти-ви. Андрей давно потерял сюжетную нить глуповатой комедии. Весь прайм-тайм телевизионных каналов заполняли подобные комедии, не менее тупые игры и шоу. Человечество развлекалось, отдыхало от обыденности, вроде бы сытой и благоустроенной, но вместе с тем тревожной, заполненной неуверенностью в завтрашнем дне. Человечество не желало больше подстегивать себя искусственными адреналиновыми инъекциями боевиков и триллеров. Человечество устало от насилия. Наелось этого добра досыта, до отвала.

Получившийся каламбур Андрею понравился. Именно до отвала — как раз этим человечество и готовилось заняться: отвалить со старенькой загаженной матушки-Земли. Захотелось немедленно записать, развить мысль...

Комнату заполнил заразительно веселый хохот — подсказка, что в фильме прозвучала очередная шутка юмора. Белка тоже хихикнула. Андрей же, воровато косясь на жену, спрятал руки за спину и принялся остервенело чесать. Не помогало. Графоманский зуд чесанием не лечится.

— Лен, ты смотри, а я пока попробую поработать, — начал он осторожно.

Белка оторвала взгляд от экрана.

— Бросаешь меня?

— Как же я могу свою Белочку бросить? Я тут рядышком буду.

— Ну вот, опять за работу, значит, я тебе надоела. — Она надула губы, то ли и правда обижаясь, то ли готовясь подразнить Андрея.

— Да я самую малость. Попробую, вдруг писать разучился?

— Знаю я эту «малость». Усядешься, и полночи тебя от клавиатуры не оторвать. А мне что делать прикажешь?

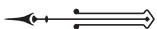
— Отдыхать, смотреть ти-ви, отсыпаться. У тебя же восемь месяцев выходных не было.

— Не преувеличивай. Мы что, в экспедиции круглые сутки только и делаем, что работаем? К тому же за две недели в карантине отоспалась — выше крыши. Вот уж где точно, нечем больше заняться, только спать и ти-ви. А здесь у меня муж есть. Так что не отпущу я тебя работать, и не надейся. Не хочешь со мной фильм смотреть, не нужно. — Она щелкнула пультом, обрывая новую порцию хохота. — Придумывай, чем займемся. Гулять пойдем? К озеру?

Андрей обреченно вздохнул. Вечерний моцион, в отличие от утреннего, он недолюбливал, ибо был тот чреват комариной экзекуцией. Где эти зловредные зудящие твари прятались днем, неизвестно, но стоило солнцу опуститься к горизонту, как они выбирались из укрытий. Внутри домика доступ им был заказан, но на берегу они хозяйничали всю, никакие репелленты не спасали! Самое странное, Лену комарики не трогали, — «У меня кожа как у слона толстая, зубики поломают!» — зато на Андрее отыгрывались сполна.

— Нет, гулять не хочу, — покачал он головой. — Ты же знаешь, там комары...

— Знаю-знаю, съедят тебя, сладенького, — энергично закивала Белка. Ясно, что не воспринимала она комариную угрозу всерьез. — Всю кровушку высосут, вампиры проклятые.

— Не смешно. Давай лучше... ты мне о Горгоне расскажешь.

— Чего? — осеклась Белка. — В каком смысле?

— В прямом. Расскажи мне об экспедиции на Горгону. Почему вы ее так назвали? Какая она?

— Отчет почитай, если интересно.

— То отчет, а то рассказ очевидца. Совсем разные вещи.

— Ну, если хочешь... — неуверенно пожала плечами Белка, — тогда слушай. Название для планеты придумала Медведева...

— Да? А я слышал, что привилегия давать имена новым планетам принадлежит командиру.

— Во-первых, не перебивай! А во-вторых, ты же знаешь Медведеву: что она сказала, то Круминь и сделает. Она придумала, а командир официально утвердил.

— Странное имя для планеты. Горгона Медуза — это чудовище из древнегреческой мифологии. Тот, кто имел несчастье встретиться с ней взглядом, превращался в камень.

— В мифологиях я не разбираюсь, — хмыкнула Елена. — По мне — название как название, ничем не хуже Карбона там или Сакуры. Никто из нас в камень не превратился, все благополучно вернулись на Землю. А планета сама по себе — так, ничего особенного. Чтобы тебе понятно было: нечто среднее между Землей, Марсом и Венерой.

Понятней Андрею от этого сравнения не стало, но перебивать Белку еще раз он не решился. Сама объяснит все, что посчитает нужным.

— Размерами Горгона не вышла, а уж атмосфера, — и вовсе не чета земной. Давление — шестьдесят килопаскалей на условно нулевой отметке, температура на экваторе за четыреста тридцать по Кельвину зашкаливает.

Терморегулировка скафандров еле спасала, хорошо хоть гравитация маленькая — ноль пять земной всего. На полюсах комфортней: триста двадцать — триста тридцать в среднем. Так что там и реки текут, и маленькие моря есть, правда частично пересыхающие. Поверхность планеты — в основном базальтовые плато. Круминь все время затылок чесал. — Лена засмеялась, представив эту сцену. — Как так, говорит, два миллиона лет назад тут кипело все, а сейчас — тишь да гладь? Мы ни одного действующего вулкана не нашли, ни одного активного процесса в земной коре не зарегистрировали. Будто весь рельеф — горы, плато — сформировался сразу, в один присест, к тому же за очень короткое время. Только в полярных областях сохранились древние щиты. И еще одна странность: планетная кора слишком тонкая получается, судя по нашим измерениям. В районе экваториального плато три-четыре километра до границы Мохо¹. Круминь первое время ходил так, будто боялся, что провалится.

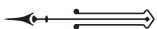
О геологии планеты Леночка могла долго распространяться, но Андрей поспешил перейти к чему-нибудь более веселому и понятному:

— А растения там есть?

Белка нахмурилась было недовольно, что ее снова перебили. Но обижаться раздумала, замотала головой.

— Не-а. Никаких следов органики. Даже в морях чего-нибудь примитивного, типа сине-зеленых

¹ Граница (поверхность) Мохоровичича (сокращенно Мохо) — нижняя граница земной коры, на которой происходит резкое увеличение скоростей продольных и поперечных сейсмических волн. Плотность вещества также возрастает скачком. Поверхность Мохоровичича прослеживается по всему Земному шару на глубине от 5 до 70 км. *(Здесь и далее примеч. автора)*

водорослей, нет. Стерильная планета. Ника так расстроилась, с таким убитым видом ходила, что Круминь во все три моря высадки делал. До самого дна зонды спускали и сами на шлюпке ныряли. Ну, ее понять можно, — хочется ведь открыть какую-нибудь неизвестную форму жизни. Да просто почувствовать, что полезна! А тут вторая экспедиция — и пусто. Никакой работы для экзобиолога.

— В следующий раз повезет.

— Может, и повезет. — Лена кивнула. Посмотрела на Андрея: — Что, достаточно я о Горгоне рассказала?

— Это называется «рассказала»? — Он презрительно выпятил губу. — Это так, предварительное описание, типа синопсис. Ты расскажи, как вы прилетели, как высаживались, что видели. Свои впечатления, мысли. Настоящий рассказ, это, знаешь ли, не на один день работа.

— Ого! Что я тебе, писатель? — Белка подпрыгнула на тахте. — Отчеты о химических анализах я сочинять умею, а книжки — это твоя забота.

Она улыбнулась лукаво.

— Давай лучше, как всегда? Ты напишешь, а я прочитаю и скажу, где у тебя полная лажа, а где — ничего, смахивает на правду.

— Так ты ж меня работать не отпускаешь!

Лена прищурилась, и глазки ее, и так чуть приподнятые к вискам, сделались совсем беличьими.

— А, так это шантаж был? Подлое вымогательство?

— Какой шантаж? Ты же сама хочешь, чтоб я все время рядом сидел. Если ты будешь о космосе рассказывать, тогда я наверняка никуда от тебя не отойду.

Лена задумалась. Кивнула нехотя:

— Только смеяться не вздумай! И до конца отпуска комп свой гадский даже не надейся включать! Понятно?

— А вдруг забуду что...

— Это уж твое дело! Серое вещество в черепашке тренировать нужно, чтобы не забывать.

Андрей развел руками:

— Как скажешь.

— Так и скажу. — Белка помедлила. — Что, прямо сейчас начинать? Сию минутку? О-хо-хо, горе мне, горе... Ладно, слушай. Экспедиция начиналась в полном соответствии с полетным заданием...

Елена Коцюба

Солнечная система,

3-й день экспедиции

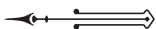
Экспедиция начиналась в полном соответствии с полетным заданием. «Христофор Колумб», корабль-разведчик класса МГ7, вышел в исходную точку Маневра Перехода. Собственно, никакой определенной «точки» для этого не требовалось. Проколоть 3-брану¹ можно в любом месте, где ее кривизна больше пороговой. Другое дело, погрешность при определении координат точки выхода была обратно пропорциональна кубу этой самой кривизны. Но и вплотную к Солнцу не подойдешь, — ресурсы бортовой защиты корабля не безграничны. «Точка» определялась разумным балансом между возможностями корабля и способностями навигатора: точность прыжка зависела от его мозгов в такой же мере, как и от электронной начинки навигационного оборудования. Навигатор «Христофора Колумба» считал вполне достаточным расстояние в ноль две астрономические единицы от центра масс локального пространства G00000001, то

¹ 3-брана (от мембрана) — 3-мерное пространство как поверхность в пространстве больших размерностей.

бишь от Солнца. Потому командир Круминь уже объявил двухчасовую готовность начала Маневра.

Елена еще раз обвела взглядом химотсек. Двухчасовая готовность предписывала проверить закрепленные служебное и личное помещения и занять место согласно распорядку. В служебном помещении, закрепленном за космонавтом-разведчиком первого класса, химиком-планетологом Еленой Коцобой, — корабельной экспресс-лаборатории, — проверять было нечего. Все проверено-перепроверено три дня назад, в орбитальном доке. Место космонавта-разведчика согласно распорядку — в стасис-капсуле, обязанности на время Маневра — спать сладким сном (или не сладким, это уж кому как на роду написано). Так что на ближайшие полтора часа Елена была свободна и собиралась отправиться в «личное помещение», — в каюту под номером пять, вторую от края в левом крыле жилой палубы. И заняться полным, абсолютным бездельем. Этот гиперпереход будет девятнадцатым в ее жизни — обыденность. Конечно, первые два можно не считать, первые два — это еще в академии. Или наоборот, именно их и стоило считать? Потому что их Елена провела осмысленно, в отличие от всех последующих, когда она путешествовала к звездам и обратно чурбачком с заторможенными чуть ли не в ноль процессами жизнедеятельности. Дурных снов в стасис-капсуле ей не снилось ни разу, но все равно Елена не отказалась бы вновь испытать подзабытые за пять лет ощущения гиперперехода, жуткие и сладостные одновременно. Да только навигатором «Колумба», а значит полновластным хозяином на время Маневра, был господин Буланов, и этим все сказывалось. Педант и зануда, Буланов жизнь сверял по уставам и должностным инструкциям.

И раз членам экипажа, не занятым Маневром, предписано находиться в стасис-капсулах, — во избежание! — значит, там они и будут находиться.

Елена собиралась выйти из лаборатории, когда дверь за спиной, тихо зашелестев, растворилась. Кого там принесло? Она обернулась, удивленно приподняла брови. Степка? В дверном проеме, радостно улыбаясь, стоял бортинженер.

— Тебе чего? — спросила.

— Да вот зашел узнать, помощь не требуется?

Он сделал шаг вперед, позволяя двери захлопнуться. Высокий голубоглазый блондин, Маслов прямо-таки лучился уверенностью в своей неотразимости. Даже едва заметная родинка на мочке его левого уха, казалось, самодовольно пыжилась: «погляди на меня — я тоже самая красивая, самая обаятельная и привлекательная».

Елена в который раз подивилась, насколько разношерстный экипаж у них подобрался. Ничуть не странно, что разбегаются кто куда, как только турникет космовокзала остается за спиной. Наоборот, удивительно, как психологическая служба космофлота на такую «разношерстность» сквозь пальцы смотрит. Все из-за командира, он на особом счету и у руководства, и у психологов. Непонятно как, но Круминь умудрялся на время экспедиции превращать их в команду, и неплохую команду, в общем-то. Да, команда хорошая, профессиональная, слаженная, но каждый по отдельности...

Навигатор Буланов — человек не то что в футляре, в трех футлярах вместе взятых. Пять лет в одной команде, и за все это время Елена от него десятка слов не слышала, которые бы работы не касались. А жадина, — не приведи

господи, над каждым рублем трясется. В общем, пренеприятнейший тип. Но профессионал, этого не отнять.

Степка Маслов — полная противоположность навигатору. Нет, профессионал он хороший, спорить с этим трудно. Но в остальном он тоже «профессионал». О таких говорят: «в каждую задницу без масла влезет». В любой компании этот красавчик мгновенно оказывался в центре внимания. И затмевал ее, Елену Коцюбу, своим... Называть эту черту характера обаянием ей не хотелось, предпочитала употреблять слово «наглость». Елена иногда злилась на бортинженера, но Степка был таким пронирой, что и рассердиться по-настоящему на него не получалось.

Пилот Медведева в чем-то такая же. Тоже умеет ко всем подмазаться, к любому в душу влезет. Только у нее это по-другому выходит, незаметно и ненавязчиво. Всегда в сторонке, всегда исподтишка действует. А иногда такое выдаст, что задумаешься: все ли у пилота с головой в порядке?

Хотя Вероника, к примеру, в нормальности Медведевой не сомневалась, слушала ее сентенции, чуть ли рот не раскрывала. Но Вероника не показатель. Она и сама... нет, подругой Пристинская была замечательной, но сами посудите: сначала человек заканчивает Академию Космофлота, однако вместо того, чтобы работать по специальности, выскакивает замуж за первого встречного, рождает ребенка. Ладно, любовь-морковь, то-се, каждому свое, как говорится. Но не проходит трех лет, — и все побоку! С мужем разошлась, дочку — бабушке с дедушкой на воспитание, сама — фьють! — в косморазведку. А ведь это ей нафиг не нужно, каждый же видит. Скучать начинает по своему Мышонку, стоит кораблю из орбитального дока выйти. Нормальная, да?

Кто там остался? Витя-кибернетик? Этот вообще ходячее недоразумение. Не человек, а придаток к бортовому компьютеру. Целыми днями сидит у себя в отсеке, шлем нейротранслятора с головы не снимает. В прошлую экспедицию, когда Коновалец у них в экипаже объявился, Елена пробовала с ним пофлиртовать. Не то чтобы он ей понравился, — как может нравиться парень с козлиной бородкой, редкими усиками и лоснящимися волосами до плеч, завязанными в какой-то невнятный хвостик? — скуки ради подразнить захотелось. Тем более что природа наградила ее весьма впечатляющими «дразнилками», на которые мужики ловились, что окуни на блесну. Кибернетик не повелся. Не понял даже, что это безобидный флирт, шарахаться начал, будто Елена нимфоманка натуральная. Как тут не усомниться: а мужчина ли он или мальчик-девственник в свои двадцать девять?

Итак, получалось, что на весь их экипаж единственный нормальный, адекватный человек — она, Елена Коцюба. Ну и командир Круминь. Но Круминь — это разговор особый.

...Маслов по-прежнему торчал у дверей лаборатории, загораживая проход. Елена постаралась ответить, не добавляя язвительности в голос:

— Степа, спасибо за предложение, но мне помощь не нужна. Шел бы ты к себе в машинное отделение, проверил, как там и что.

Улыбка бортинженера сделалась еще шире и обворожительнее.

— В машинное отделение я всегда успею. А пока — дай, думаю, к девушкам загляну. Если не помощь, то, может, поддержка потребуется. Моральная и... всякая-разная.

Маслов просто улыбался, но казалось, что на последней фразе он подмигнул весьма двусмысленно.

— Это ты на что намекаешь? — сразу подобралась Елена.

— Так ведь к гиперперемещению готовимся.

— Подумаешь! У меня это уже девятнадцатый переход.

— У меня — тридцать пятый, что из того? Статистика тут значения не имеет. Представь — нас превратят в хромоплазму и затрамбуют в черт знает какие измерения. А когда в нормальное пространство вернемся, то это ведь будем абсолютно другие мы! От этих нас не то что молекулы, ни одного протончика не уцелеет. Нынешним нашим телам существовать осталось чуть больше часа. А им ведь хочется напоследок и нежности, и ласки...

— Степа, ты меня с Вероникой не спугал? — перебила его Коцюба. — Это на ее ушах подобная лапша очень хорошо повисает.

— Вероника занята, — развел руками Маслов. — Стасис-установку готовит.

— Тогда не повезло твоему телу. Ничего ему в этой жизни не обломится.

— Да? А в прошлую экспедицию...

Елена почувствовала, как щеки польхнули огнем. Вот гад! Обещал ведь забыть ту ее минутную слабость.

— Прекрати! Это случайность была!

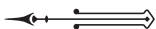
— Случайность? А говорят, что три раза — это даже не совпадение, а закономерность.

Щеки продолжали польхать. Елена шагнула к двери:

— Разговор закончен. Дай пройти!

— Пожалуйста.

Бортинженер посторонился, предупредительно открыл дверь. Но сам не вышел. И повернулся так, чтобы

проем частично перегораживать. Кто другой — та же Ника — прошмыгнул бы в оставшуюся щель без труда. Но Елена наверняка ткнется «выдающейся» частью своей фигуры прямо в живот этому дылде. Не дождется!

Стараясь собрать в голосе весь металл, на который была способна, она скомандовала:

— Бортинженер, покиньте помещение экспресс-лаборатории. Немедленно!

Маслов помедлил немного — прикидывал, есть ли какие-то варианты продолжения разговора. Затем, не оборачиваясь, вперед спиной, шагнул в коридор.

— Слушаюсь и повинуюсь, моя повелительница! До встречи в новой жизни!

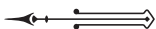
Алексей Буланов

Солнечная система, исходная точка,
3-й день экспедиции

Расстояния между звездами измеряются парсеками. Десятками, сотнями парсеков, тысячами лет пути, — если лететь на субсветовых скоростях. Живший в середине XXI века американский математик русского происхождения Джон Марков терпеть не мог никакие путешествия. С рождения страдающий агорафобией, он боялся представить себе огромную пустоту между мирами. Наверное, поэтому в его модели Вселенной время и расстояние отсутствовали. Вообще. Вместо непрерывного континуума он оперировал дискретными множествами абстрактных точек, «гравитационными ступками», мгновенно обменивающимися информационными пакетами.

Вероятно, модель эта так и осталось бы одной из многих, рожденных «на кончике пера» и там же умерших. Но кроме досужих размышлений о природе Вселенной Марков занимался делами вполне конкретными. Он участвовал в разработке математического аппарата фазовых переходов адронного¹

¹ Адроны (от др.-греч. ἄδρῶς «крупный», «массивный») — класс элементарных частиц, подверженных сильному взаимодействию. В частности, адронами являются протон и нейтрон.

вещества в кварк-глюонную плазму¹. И открыл зависимость между максимально допустимым размером «капли» хромоплазмы и кривизной пространства. Уравнения, которые вывел Марков, упрямо твердили: капля массой больше пороговой не может существовать в пределах 3-браны, она «продавливается» в пространство больших размерностей, теряет при этом часть энергии и, естественно, возвращается назад в адронное состояние. Но уже в другой точке 3-браны!

Научным сообществом исследования Маркова были признаны сомнительными, тем более что получить пороговое количество хромоплазмы и проверить ее поведение экспериментально в те годы не представлялось возможным. Но Марков поспешил связать свое открытие со своей же моделью Вселенной. Наноклапю КГП он назвал «информационным пакетом», уравнение фазового перехода — «уравнением масс-информационного преобразования» и объявил, что нашел «кротовую нору» в М-теории.

Ему не поверили. Дверь, ведущая к звездам, осталась незамеченной. Неподходящее было время для звезд. Человечество увязло в нескончаемой череде локальных, но от этого не ставших менее кровопролитными войн: за энергоносители и остатки углеводородного сырья, за питьевую воду и плодородную землю, за абстрактные идеи и реальную власть. Вскоре чудаки-математики сторел в пожаре ядерных терактов, прокатившихся по Восточному побережью Соединенных Штатов от Норфолка до Бостона, и о нем забыли. Почти на полвека.

¹ Кварк-глюонная плазма (КГП, хромоплазма) — состояние вещества в физике высоких энергий и физике элементарных частиц, при котором адронное вещество переходит в состояние, аналогичное состоянию, в котором находятся электроны и ионы в обычной плазме. Предположительно, вещество Вселенной находилось в состоянии кварк-глюонной плазмы в первые мгновения после Большого Взрыва.

В конце XXI века другой человек в другой части света почти случайно наткнулся на работы покойного математика. Заведующего Лабораторией физики высоких энергий Стокгольмского университета Уго Ларсена «гравитационные ступки» не интересовали. Но его очень заинтересовала энергия, которая должна выделяться во время марковского преобразования, нарушающего конфайнмент¹. Если формула верна и заявленный принцип удастся реализовать на практике, то наночастица КПП станет «запалом» в реакторе, превращающем любое вещество в энергию.

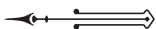
Марков не ошибался в расчетах. Его уравнения работали.

Свое детище Ларсен окрестил «нуль-реактором», так как сердцем установки было вещество, заполнявшее Вселенную в первые мгновения после «Точки Ноль» — Большого Взрыва². Открытие сразу же окрестили предвестником новой эры в истории человечества. В эпоху, когда энергетический голод казался самой страшной из возможных угроз для цивилизации, люди получили источник общедоступной, практически неисчерпаемой энергии. Современники Ларсена представить не могли, насколько эта эра будет НОВОЙ! Совсем не такой, как виделось им в их сладких грезах.

Реактор обеспечил человечество не только энергией. Он наглядно продемонстрировал, что Марков был не забавным чудаком, а гением. Со всеми вытекающими

¹ Конфайнмент (от англ. *Confinement* — удержание [цвета]) — явление в физике элементарных частиц, состоящее в невозможности получения кварков в свободном состоянии, поскольку в экспериментах наблюдаются только агрегаты кварков, состоящие из двух (мезоны) или трех (барионы) кварков.

² Большой взрыв (англ. *Big Bang*) — космологическая теория начала расширения Вселенной, перед которым Вселенная находилась в сингулярном состоянии.

последствиями. Впрочем, о последствиях теории Маркова для судьбы человечества не задумывались ни в 2107-м, когда нуль-звездолет «Красный дракон» совершил первый гиперпрыжок; ни в 2121-м, когда экспедиция Витольда Мережа доказала, что спин-цветовые параметры КГП содержат не только полную информацию о переносимом объекте, но и координаты точки выхода, а значит, путешествовать по Галактике можно вполне целенаправленно. Ни даже в 2127-м, когда Рольф Хаген нашел и обследовал первую землеподобную планету.

Но в 2211-м никто уже и представить не мог, каким стал бы мир без открытия, сделанного когда-то Джоном Марковым. И существовал бы он вообще, наш мир?

У навигатора корабля-разведчика «Христофор Колумб» Алексея Буланова была Мечта. Она родилась давно, когда он, еще маленький мальчик, ходил с папой в магазин игрушек на центральной площади, напротив старинного бронзового памятника основателю города. Алеша мог часами стоять возле витрины, рассматривая миниатюрные кораблики, автомобили, паровозы, самолеты и звездолеты. Такие маленькие, а совсем как настоящие!

Отец у него был самый лучший. Вдвоем они могли рыбачить всю ночь, могли полдня гонять мяч на пустыре или сидеть в саду под старой грушей и говорить обо всем на свете. Позже Алексей узнал, что взрослые считали его отца неудачником, ничего не добившимся в жизни. Алексей с ними не согласился. Он хотел походить на отца во всем, даже жену выбирал, как тот когда-то выбирал маму. С Аней они учились вместе с первого класса. В пятом Алексей решил, что женится на ней, когда вырастет. Пересел за

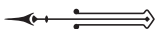

соседнюю парту и начал ревниво опекать девочку. С годами Аня не превратилась в прекрасного лебедя, так и осталась «гадким утенком», серой невзрачной мышкой. Какая разница? Алексей тоже не считался красавцем. Правда, он лучше всех в классе решал задачи и у него была феноменальная память, позволяющая на спор перемножать в уме шестизначные числа. И, окончив школу, он с легкостью поступил в аэрокосмический институт. А потом, единственный в их городке, — в Академию Космофлота.

Когда он вернулся из своей первой экспедиции и приехал домой в новеньком парадном мундире с серебряным шитьем, посмотреть сбежалась вся улица. А он — тогда еще не навигатор, а только пилот косморазведки, — нарвал в палисаднике охапку георгинов и направился прямоком в местную больницу, где работала фельдшером Аня. Через месяц они поженились, и, когда Буланов вернулся из второй экспедиции, его ждала не только жена, но и сын.

Алексею хотелось и второго ребенка — сына или дочь, неважно, — но Ане трудно было бы самой воспитывать двоих. И заработок у фельдшера муниципальной больницы невелик. А его деньги они не тратили, откладывали, чтобы улететь на Новую и начать там собственное Дело, которым будут заниматься следующие поколения Булановых. Какое дело? Да ясно же! Строить кораблики, автомобили, поезда, самолеты и звездолеты. Маленькие, но совсем как настоящие. Которые будут радовать тысячи ребятишек.

В экипаже о Мечте знала одна Ярослава Медведева. Для остальных Буланов был занудой и скупердяем. Маслов шутил, что все инструкции, уставы и руководства космофлота писались исключительно в расчете на навигатора «Колумба». Пусть его! Мнение бортинженера Алексея

не интересовало. Он добросовестно выполнял свои обязанности, — что еще нужно? Он считался одним из лучших навигаторов в косморазведке, а за это прощают все: педантизм, нелюдимость, излишнюю рачительность в финансовых вопросах. Говорят, что навигатором нельзя стать, что им нужно родиться, что это талант от бога. Возможно, и так. Для Алексея его профессия была ремеслом, позволяющим когда-нибудь — уже скоро! — превратить Мечту в реальность.

Алексей Буланов шел в свою четырнадцатую экспедицию. Если она окажется очень удачной, то в последнюю. Иначе — в предпоследнюю. В любом случае, смену он себе подготовил, и сейчас та сидела рядом, в соседнем кресле. Ярослава могла подать рапорт о переводе на должность навигатора еще год назад, и Буланов подписал бы рекомендацию, не задумываясь. Да только не будет пока такого рапорта: двум навигаторам на одном корабле делать нечего, а с «Колумба» Ярослава не уйдет. Для нее профессия тоже была ремеслом, позволяющим превратить Мечту — ее мечту — в реальность.

Буланов положил руки на пульт. Двухчасовая готовность давно закончилась, планетарные двигатели заглушены, установка искусственной гравитации отключена. Те, кому положено спать в стасисе, — спят, кому положено бодрствовать — заняты своим делом. Бортинженер готовит м-двигатель к Переходу, кибернетик рассчитывает параметры точки выхода. Пора и навигатору браться за работу.

Палец Буланова коснулся сенсора внутренней связи.
— Пост киберконтроля, доложите готовность.

— Расчет параметров выхода закончен. Текущий тензор вероятностных коэффициентов сформирован.

— Отлично. Параметры выхода — на главный экран.

Черная панель, занимающая половину стены рубки, ожила, замерцала янтарными сполохами. И тут же покрылась рядами цифр. Цифр было много, очень много в этот раз. Буланов привычно пробежал по ним взглядом — семь тысяч триста девяносто шесть вариантов. И вероятностное распределение размыто. Трудный выбор предстоит.

Человеку, далекому от косморазведки, могло показаться, что значение должности навигатора преувеличено. Ведь параметры точки выхода рассчитывает бортовой компьютер, а дело навигатора — помочь бортинженеру настроить м-двигатель да нажать кнопку «Пуск» на пульте. Человек, далекий от косморазведки, никогда не видел бесконечную вереницу чисел на экране, любое из которых могло оказаться истинным, но, скорее всего, было ложным. В теории гиперпространственных перемещений, как в любой квантовой теории, правит принцип неопределенности, а значит, параметры, рассчитанные компьютером, — гипотетические. И вся беда в том, что нет линейной зависимости между ними и координатами точки выхода в пространственно-временном континууме. Разница в две-три единицы может означать ошибку и в десяток гигаметров, и в десяток парсеков. В этот раз, например, компьютер предложил семь тысяч триста девяносто шесть вариантов. Даже если отбросить те, вероятность которых меньше одной десятитысячной, все равно останется больше сотни. Если доверить выбор кибернетическому мозгу, то и угадает он где-то в одном случае из ста. А у хорошего навигатора в среднем три-четыре промаха на попадание.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог..... 5

ЧАСТЬ I. КОНКИСТАДОРЫ ГАЛАКТИКИ

Андрей Лесовской
Земля, пансионат «Сосны», 11–26 июля..... 11

Елена Коцюба
Солнечная система, 3-й день экспедиции..... 24

Алексей Буланов
Солнечная система, исходная точка, 3-й день экспедиции..... 31

Виктор Коновалец
Точка входа, 3-й день экспедиции..... 40

Степан Маслов
Локальное пространство G00010496, 4-й день экспедиции..... 44

Иван Круминь
Локальное пространство G00010496, 5-й день экспедиции..... 53

Вероника Пристинская
Локальное пространство G00010496, 10-й день экспедиции..... 63

Андрей Лесовской
Земля, пансионат «Сосны», 29 июля..... 73

Иван Круминь
Горгона, объект «Кольцо», 211-й день экспедиции..... 82

Виктор Коновалец
Земля, Киев, 28 июля..... 89

Степан Маслов
Земля, Санкт-Петербург, 28 июля..... 94

Вероника Пристинская
Земля, Львов, 28 июля..... 99

Иван Круминь
Горгона, объект «Кольцо», 217-й день экспедиции..... 104

Елена Коцюба <i>Земля, пансионат «Сосны», 30 июля</i>	107
Елена Коцюба <i>Земля, Крым, 30 июля</i>	115
Андрей Лесовской <i>Земля, Крым, 30 июля</i>	122
Елена Коцюба <i>Земля, Крым, 30 июля</i>	125

ЧАСТЬ II. ПОД ВЗГЛЯДОМ ГОРГОНЫ

Рихард Берг <i>Земля, столица Европейско-Российского Союза, 31 июля</i>	133
Елена Коцюба <i>Земля, Крым, 31 июля</i>	149
Иван Круминь <i>Горгона, объект «Кольцо», 218-й день экспедиции</i>	160
Елена Коцюба <i>Земля, Крым, 31 июля</i>	172
Иван Круминь <i>Горгона, объект «Кольцо», 221-й день экспедиции</i>	178
Иван Круминь <i>Земля, Крым, 31 июля</i>	182
Рихард Берг <i>Земля, столица Еврoссии, 31 июля — 1 августа</i>	187
Елена Коцюба <i>Земля, Санкт-Петербург, 1 августа</i>	210
Елена Коцюба <i>Горгона, объект «Кольцо», 218-й день экспедиции</i>	219
Рихард Берг <i>Земля, столица Еврoссии, 1 августа</i>	223
Елена Коцюба <i>Земля, Крым, 1 августа</i>	237

Рихард Берг <i>Земля, столица Еврѳссии, 1 августа</i>	246
Елена Коцюба <i>Земля, Крым, 2 августа</i>	255
Рихард Берг <i>Земля, столица Еврѳссии, 2 августа</i>	258
Ярослава Медведева <i>Земля, Крым, 2 августа</i>	262
Елена Коцюба <i>Земля, Крым, 2 августа</i>	273
Рихард Берг <i>Земля, столица Еврѳссии, 2 августа</i>	279
Елена Коцюба <i>Земля, Крым, 2–3 августа</i>	281
Рихард Берг <i>Земля, Крым, 3 августа</i>	285
Ярослава Медведева <i>Земля, Крым, 4 августа</i>	295
Рихард Берг <i>Земля, Крым, 4 августа</i>	303

ЧАСТЬ III. ПОЛЕТ ЧАЙКИ

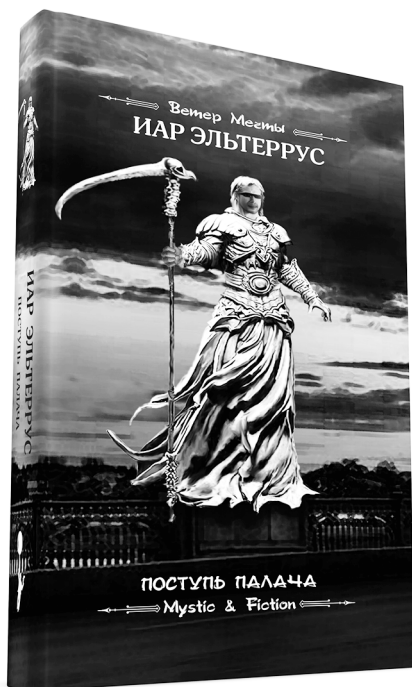
Рихард Берг <i>Земля, Киев, 5 августа</i>	323
Виктор Коновалец <i>Дневник</i>	327
Рихард Берг <i>Земля, Киев, 5 августа</i>	337
Елена Коцюба <i>Земля, Крым, 5 августа</i>	341
Рихард Берг <i>Земля, Киев, 5 августа</i>	344

Андрей Лесовской <i>Земля, пансионат «Сосны», 5 августа</i>	356
Ярослава Медведева <i>Земля, Крым, 5 августа</i>	368
Рихард Берг <i>Земля, Крым, 5 августа</i>	376
Елена Коцюба <i>Земля, Крым, 5 августа</i>	381
Ярослава Медведева <i>Земля, Крым, 5 августа</i>	385
Рихард Берг <i>Земля, столица Еврѳссии, 7 августа</i>	391
Рихард Берг <i>Земля, столица Еврѳссии, 8 августа</i>	402
Иван Круминь <i>Земля, столица Еврѳссии, 8 августа</i>	410
Рихард Берг <i>Земля, столица Еврѳссии, 10 августа</i>	414
Елена Коцюба <i>Земля, юг Апеннинского полуострова, 10 августа</i>	417
Рихард Берг <i>Земля, 11 августа</i>	424
Эпилог	434

Читайте в серии

«Mystic&Fiction» — «Ветер мечты»

ИАР ЭЛЬТЕРРУС ПОСТУПЬ ПАЛАЧА

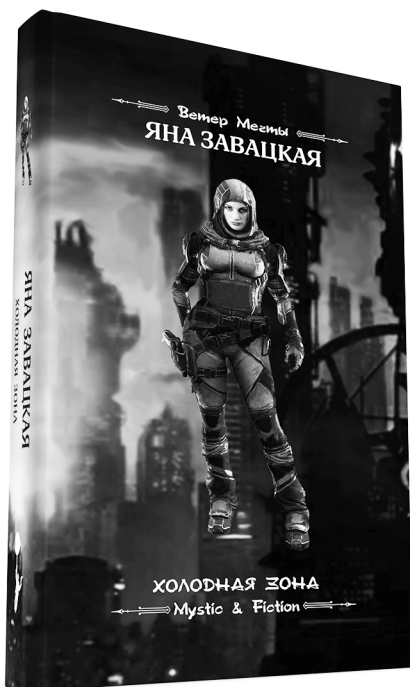
Ангел Воздаяния. Бледный Всадник. Палач Миров. Плетущий Путь. Абадонна. У него много имен, но никто и никогда не ждет его пришествия, ибо оно не сулит ни одному миру ничего хорошего. Но, как выяснилось, взрослый Палач — это еще не самое страшное. А вот молодой... Он жил обычным русским парнем, любил свою страну, но в двадцать два года неожиданно для себя самого проснулся, став тем, кем был должен стать с рождения — Палачом во всей его чудовищной мощи, легко способным стереть с лица любой планеты даже намек на разумную жизнь...

ISBN 978-5-906827-74-6

Читайте в серии

«Mystic&Fiction» — «Ветер мечты»

ЯНА ЗАВАЦКАЯ ХОЛОДНАЯ ЗОНА

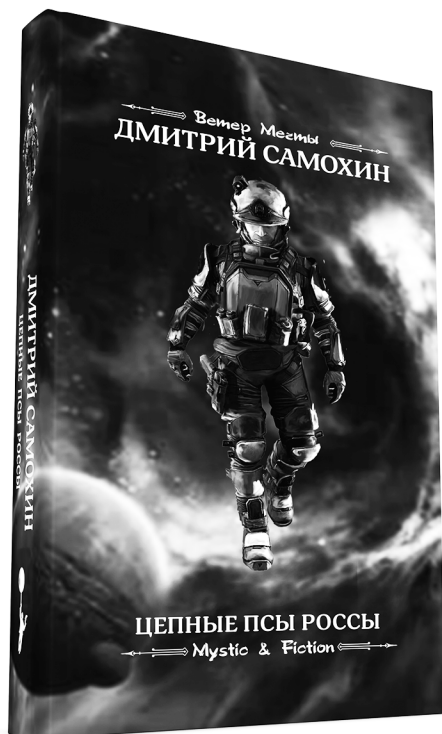
Будущее не принесло людям радости, две сверхдержавы все же сцепились в разрушительной ядерной войне. Но цивилизация не погибла, прошло некоторое время после этой страшной войны, и мир в очередной раз разделился на два враждебных блока. Один из них — «зона свободной торговли» — живет, как и прежде: в Федерации элита купается в роскоши, а остальные граждане влчат жалкое существование, получая нищенский «основной доход», но и это — благо по сравнению с голодом и массовой нищетой в бедных странах. Однако есть и другая, большая часть мира, где люди строят новое общество, без эксплуатации и элит, без денежных мешков и рыночной стихии. На Земле еще много проблем — от военного противостояния двух блоков до ликвидации экологических последствий ядерной войны. Там нет того, что обещают нам оптимистичные фантасты — бессмертия, сверхлюдей, фотонных звездолетов и изобилия. Но там есть надежда...

ISBN 978-5-906827-72-2

Читайте в серии

«Mystic&Fiction» — «Ветер мечты»

ДМИТРИЙ САМОХИН ЦЕПНЫЕ ПСЫ РОССЫ

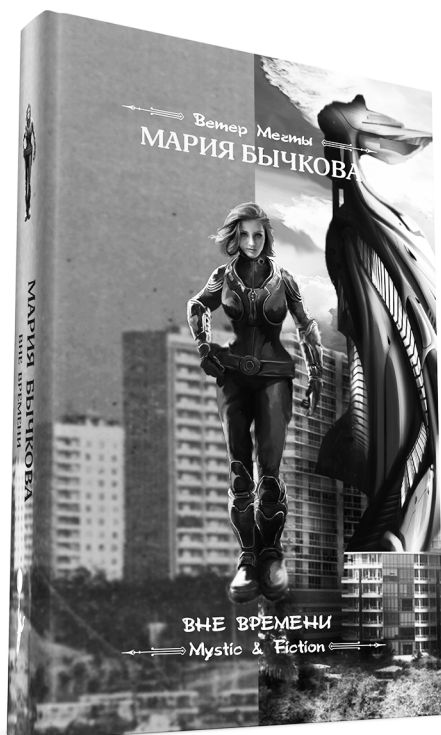
После схватки с пиратами даль-проникатель «Арго» оказался неизвестно где. Надежда на возвращение домой призрачна, корабль поврежден, топлива нет. К счастью экипажа, в системе ближней звезды нашлась обитаемая планета, и капитан корабля Талня Луговая отправила к ней экспедицию. Пришельцам издалека было неведомо, что на этой планете уже несколько столетий идет война между двумя цивилизациями — потомками земных колонистов, летианами, и местными жителями, гореванами. Им предстояло пройти полями чужой войны. И даже Цепные Псы Россы, перед которыми дрожали от ужаса враждующие цивилизации, оказались не в силах остановить «аргонавтов».

ISBN 978-5-906827-78-4

Читайте в серии

«Mystic&Fiction» — «Ветер мечты»

МАРИЯ БЫЧКОВА ВНЕ ВРЕМЕНИ

Трое молодых космических бродяг даже не подозревали, что однажды выйдя из гиперпрыжка возле родной Земли, они окажутся в далеком для них и не столь далеком для нас прошлом — в разгар бандитских 90-х. Но они смогли найти выход, смогли вернуться домой, хоть и буквально чудом. Но образовалось разорванное кольцо времени, что могло привести к катастрофе, и именно им — Сашке, Дэну и Алике — предстояло эту катастрофу предотвратить...

ISBN 978-5-906827-86-9

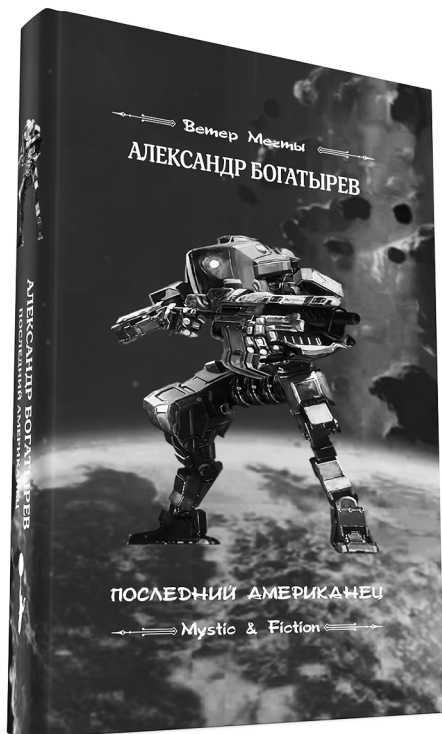
Читайте в серии

«Mystic&Fiction» — «Ветер мечты»

АЛЕКСАНДР БОГАТЫРЕВ ПОСЛЕДНИЙ АМЕРИКАНЕЦ

Исследовательский звездолет «Пега» из колонии Каллисто после выхода из очередного прыжка внезапно получил сигнал тревоги с исследовательского корабля цивилизации Ирби, ящеров. Причина — надвигающаяся катастрофа в масштабах звездного кластера. Источник угрозы — потерянная земная колония. Добравшись до указанной колонии, исследователи пришли в ужас от ее законов и обычаев, присущих скорее диким людоедам, чем разумным существам, вышедшим в космос. После долгих дебатов было принято решение подменить нескольких аборигенов, чтобы попытаться изнутри изменить эту страшную цивилизацию и остановить надвигающуюся войну...

ISBN 978-5-906827-76-0

Книги Издательских домов «Городец» и «Флюид ФриФлай» можно приобрести:

В МОСКВЕ:

Московский Дом Книги

Новый Арбат, 8,
+7 (495) 789-35-91,
mdk-arbat.ru

«Библио-глобус»

Мясницкая, 6/3, стр. 1,
+7 (495) 781-19-00,
biblio-globus.ru

Магазин «Книги и подарки»

МГУ им. М. В. Ломоносова
Ленинские горы, МГУ, дом 1,
+7 (495) 939-21-76,
+7 (495) 939-22-06

Дом книги на Ладожской

Ладожская, 8, стр. 1,
+7 (495) 221-77-33,
dom-knigi.ru

Дом Книги «Медведково»

Заревый проезд, д. 12,
+7 (499) 476-16-90,
bearbooks.ru

ТД Книги «Москва»

Тверская, 8,
+7 (495) 629-64-83,
moscowbooks.ru

«Фаланстер»

Малый Гнездиковский пер.,
12/27,
+7 (495) 749-57-21,
falanster.su

«Гиперион Бук»

Хохловский переулок, 7-9,
стр. 3,
+7 (916) 613-42-86,
hyperionbook.ru

Книжный магазин

«Циолковский»

Пятницкий переулок, 8,
+7 (495) 951-19-02,
primuzee.ru

Книжная лавка РГГУ

«У Кентавра»
ул. Чайнова, 15,
+7 (499) 250-65-46,
knigirggu.ru

Интернет-магазин

«Озон»
ozon.ru

Интернет-магазин

«Лабиринт»
labirint.ru

Интернет-магазин

«Колибри»
colibri.ru

Интернет-магазин

«Читай город»
chitai-gorod.ru

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:

Санкт-Петербургский

Дом Книги

spbdk.ru

Сеть книжных

магазинов «Буквоед»

bookvoed.ru

ООО «Деметра»

194017, Санкт-Петербург,
пр. Тореза, 98/1, офис 309,
+7 (812) 740-79-04
demetra.spb.ru

ООО «А.СИМПОЗИУМ»

Санкт-Петербург,
ул. Думская, 3,
+7 (812) 325-66-61,
+7 (921) 740-49-29

В ДРУГИХ ГОРОДАХ:

Сеть книжных магазинов

«Жогорта»

г. Краснодар,
ул. Красная, 45,
+7 (861) 262-99-20
kogortashop.ru

Книготорговая

компания «Метида»

г. Самара,
пр. Юных пионеров, 146,
info@metida.ru

ООО «Буксити»

630099, г. Новосибирск,
ул. М.Горького, 78,
+7 (383) 223-98-10, доб.107

Игорь Вереснев

РЕКВИЕМ ПО ВЕРНУВШИМСЯ
ЗВЕЗДНАЯ САГА. КНИГА ПЕРВАЯ

Ответственный редактор И. Эльтеррус

Редактор С. Тулина

Корректор И. Лебедева

Компьютерная верстка С. Новиков

Подписано в печать 26.09.2018

Формат 84 × 108/32. Усл. печ. л. 23,52

Бумага писчая. Гарнитура «GaramondNarrow»

Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

Заказ №

ООО ИД «Флюид ФриФлай»

109382, Москва, ул. Краснодарская, д. 20, кор. 2

тел. +7 (985) 8000 366

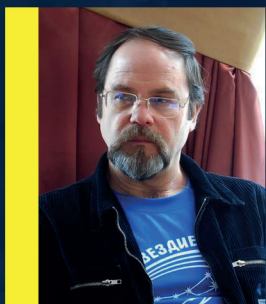
fluidfreefly.ru

e-mail: info@fluidfreefly.ru

fiction@fluidfreefly.ru

Интернет-магазин: gorodets.ru

Игорь Вереснев родился на Донбасе. Окончил Харьковский государственный университет. Публиковаться начал с 2005 года. Лауреат литературных премий: «Серебряный Кадуцей», «Фиолетовый Кристалл», «Куликово Поле», «Созвездие Малой Медведицы».

Они улетели в Дальний Космос искать новые миры, расширять ареал обитания человечества. И, выполнив полетное задание, вернулись на Землю, к родным и близким. Вот только никто из них не помнил, чем закончилась последняя высадка на далекой планете Горгона. И никто не знал, они ли вернулись домой или кто-то другой. В том числе и они сами...

ISBN 978-5906827-96-8

9 785906 827968